

ПРАБЛЕМЫ ГІСТОРЫІ СТАРАЖЫТНАГА СВЕТУ І СЯРЭДНІХ ВЯКОЎ

*Матэрыялы навуковай рэспубліканскай канферэнцыі
памяці акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава
15–16 лістапада 1999 г., Мінск*

БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ

ПРАБЛЕМЫ ГІСТОРЫІ СТАРАЖЫТНАГА СВЕТУ І СЯРЭДНІХ ВЯКОЎ

*Матэрыялы навуковай рэспубліканскай канферэнцыі
памяці акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава
15–16 лістапада 1999 г., Мінск*

МІНСК
2000

УДК 931/935(063)+9401(063)
ББК 63.3(0)32я43+63.3(0)4я43
П68

Навуковыя рэдактары:

доктар гістарычных навук, прафесар *В. А. Фядосік*;
кандыдат гістарычных навук, дацэнт *С. Б. Жарко*;
кандыдат гістарычных навук, дацэнт *Н. М. Цімохаўцаў*

Рэцэнзенты:

кандыдат гістарычных навук *В. В. Грыгор'ева*;
кандыдат гістарычных навук, прафесар *П. А. Шуцляк*

Праблемы гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў:
П68 Матэрыялы навуковай рэспубліканскай канферэнцыі памяці
акадэмікаў *М. М. Нікольскага* і *У. М. Перцава*, 15–16 лістапада
1999 г., Мінск. – Мн.: БДУ, 2000. – 218 с.
ISBN 985-445-390-1.

У зборнік уключаны даклады выкладчыкаў, навуковых работнікаў, аспірантаў і студэнтаў вышэйшых навучальных устаноў Беларусі, прачытаныя на навуковай канферэнцыі ў гонар выдатных беларускіх гісторыкаў *М. М. Нікольскага* і *У. М. Перцава*, якія працавалі на гістарычным факультэце БДУ.

УДК 931/935(063)+9401(063)
ББК 63.3(0)32я43+63.3(0)4я43

ЛИЧНОСТЬ ИМПЕРАТОРА ФЛАВИЯ КЛАВДИЯ ЮЛИАНА В ОЦЕНКЕ СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ НАЗИАНЗИНА

Святитель Григорий Назианзин посвятил императору Юлиану два своих слова. Написал он их с оглядкой на то восхищение, которое вызывал Юлиан у некоторых своих современников. “Пусть знают, - говорит Святитель, что они удостаивают похвалы такого человека, для которого нельзя найти даже порицания” (1). Действительно, в панегирике Юлиану ритора Ливания, составленном ранее слов св. Григория, восхваляются добродетели императора, который именуется другом самих небожителей, а смерть его сравнивается со смертью Сократа. Совершенно противоположного взгляда придерживается св. Григорий, который как и Ливаний знал императора лично. Святитель называет Юлиана драконом (Иезек. 29:3), отступником, великим умом (Ис. 10:12), ассирианином, общим всем врагом и противником (2). Крайности этих двух оценок обусловлены в некоторой степени особенностями того жанра, в котором написаны речи Ливания и св. Григория, жанра похвальных и обличительных слов, традиционно требовавшего некоторых преувеличений. Конечно, император Юлиан не был той идеальной личностью, какой хотел представить его Ливаний. Недостатки деятельности Юлиана признавались даже симпатизирующим ему языческим историком Аммианом Марцеллином, который так писал об одном из императорских повелений: “Жестокой мерой и достойной вечного забвения было то, что он запретил учительную деятельность риторам и грамматикам христианского исповедания” (3). Но и вряд ли Юлиан был таким злодеем, каким мы видим его в христианских источниках. Те презрительные характеристики, какие дают ему христианские авторы, суть естественный ответ на то презрение, которое испытывал к христианам сам император. Однако для св. Григория менее всего был характерен реваншизм. Известно, что он отличался завидной взвешенностью, которая проявилась, например, в его призывах не мстить язычникам и еретикам (4).

Два слова св. Григория против императора Юлиана относятся к ряду христианских апологий IV-V веков. Во всех апологиях этого периода слышится уже не мольба о справедливости, а торжество победителя, сознающего бессилие своего противника и свою мощь (5). Обвинительные слова были написаны св. Григорием уже после гибели Юлиана, но в них мы видим не только торжество победителя, но и скорбь по поводу тех бедствий, которые принес император Христианской церкви. Очевидно, что эмоциональность негативной оценки, которую дает Юлиану св. Григорий, обуславливается обстоятельствами того времени: Святитель был ревностным христианином, а император был отступником от веры и притеснителем христиан. Так объясняется эмоциональность оценки, но не она сама, потому что личность императора св. Григорий рассматривает с богословской позиции.

История свидетельствует, что гонителями христиан были далеко не худшие императоры, а часто лучшие, те, которые заботились о государственных делах (6). Так и Юлиан не был худшим из императоров. Напротив, в его личности воплотился “весь древний мир политеизма со всеми его лучшими стремлениями и чаяниями” (7). Еще в Галлии, куда он был послан императором Констанцием, Юлиан проявил себя как мудрый и честный правитель, как превосходный военачальник. Он заботился об уважении к законам, о правильности судопроизводства, боролся со злоупотреблениями чиновников. Став императором, он активно занимался государственными делами, при этом находя время для научных занятий и литературных трудов. В личной жизни он был прост и неприхотлив. Имея в виду все эти качества Юлиана, св. Григорий называет его, хотя и с иронией, благоразумнейшим и наилучшим правителем государства (8). Но эта ирония св. Григория говорит о том, что для него все эти достоинства императора не имели особой ценности.

Вспоминая пророка Исаяю, Святитель называет императора Юлиана великим умом. Выражение это пророк употребил в словах о царе ассирийском, злоупотребившем той силой, которую дал ему Бог, о царе, который начал надмеваться силой и властью, узурпируя власть Бога (Ис. 10). По мысли св. Григория, государственная власть должна быть послушным орудием воли Божией: “Бог всегда входит в важнейшие распоряжения правительств” (9). Поэтому если власть сознательно восстанет против Бога, то она обречена на падение, даже если она и даровала обществу некоторые социальные блага. Согласно же св. Григорию,

религиозная политика Юлиана принесла социальную нестабильность, подорвала даже семейные устои и внесла вражду в общество, поскольку и в семьях, и в обществе в целом были люди с различными религиозными взглядами. “Покуситься на то, чтобы изменить и поколебать христианство, - говорит он, - значило то же, что потрясти Римскую державу, подвергнуть опасности целое государство” (10). Осуждая императора Юлиана, св. Григорий возвышает фигуру “боголюбивейшего и христоролюбивейшего” императора Констанция: “Мышца Божия руководствовала тебя во всяком намерении действовании” (11). Констанция покровительствовал арианам, но св. Григорий слагает эту вину на вельмож, уловивших простую и не утвердившуюся в благочестии душу. Какие бы недостатки не имел Констанций, для св. Григория он выше Юлиана уже потому, что смог увидеть в христианстве его историческую значимость и покориться Божественному промыслу, отдающему первенство христианству.

Впрочем, реформы Юлиана свидетельствуют о его чуткости к потребностям времени, каковыми были единовластие, централизация и решение социальных проблем. Еще император Диоклетиан стремился к упрочению единой императорской власти и единой общеимперской религии, что явилось причиной его гонения на христиан. Император Юлиан действовал в том же направлении, но вместо традиционного язычества он хотел разработать и утвердить религиозно-философскую систему неоплатонического характера, привнеся туда и христианские нравственные требования. Но он не учел того, что утонченная философия доступна лишь узкому кругу интеллектуалов, а народу доступны только традиционные мифологические представления о богах. Кроме того, аскетизм невыводим напрямую из языческих мифов. На это слабое место и обращает свое внимание св. Григорий.

Главным основанием нравственности св. Григорий считал учение о Боге. “Он рассматривал христианские догматы с этической точки зрения, ставил в связь с христианской жизнью”, - отмечает П. Борисовский (12). Поэтому, говоря о язычниках, Свяtitель вопрошал: “Кто убедит их быть кроткими и воздержными, когда у них боги - путеводители и покровители страстей?” (13). Юлиан аллегорически истолковывал мифы и стремился внедрить в общественную жизнь принципы, вошедшие в неё только благодаря христианству. Он устраивал странноприимные дома, помогал нуждающимся, требовал высокой нравственной жизни от жрецов и т. д. Но все это, вместе с личным аскетизмом Юлиана, св. Григорий называет

обезьяньим подражанием (14). Для св. Григория все, стремившиеся к Богу и достигавшие совершенства до Христа, достигали его не без веры во Христа (15). Совершенство – это путь следования за Богом, за Христом. Поэтому аскетизм без Бога, без Христа не имеет никакого смысла.

Св. Григорий обвиняет императора Юлиана, не давая никакой возможности для его оправдания, хотя найти такое оправдание не составляет труда. Отступничество Юлиана можно извинять жизненными обстоятельствами, влиянием язычников, тем, что христианским воспитанием его занимался известный своими интригами арианин Евсевий Никомидийский. “В Констанции, христианском императоре, он видел убийцу своего отца, в обществе христиан, окружавших его, - одни интриги, раздоры сект и их схватки”, - пишет исследователь (16). Но разве языческий мир был лишен всего этого? Юлиан так и остался в плену у своих детских обид и тех мнений, которые сформировали в нем его собственная ущемленность и противоречия между жизнью и учением в среде окружавших его христиан. Эта его ограниченность, узость духовного кругозора и отразилась в том портрете, который рисует св. Григорий по своим афинским воспоминаниям (17).

Итак, св. Григорий в обличении императора Юлиана стоит на богословском основании. Он мыслит христианство религией универсальной и обвиняет Юлиана, кроме насилия над Церковью, в грабеже. Император хотел похитить у христианства в пользу язычества то, чем язычество не обладало и не могло обладать - жизнь, построенную на служении Богу, на идеалах добра, милосердия, справедливости. Св. Григорий критикует Юлиана именно как отступника от Христа. Если бы какой-нибудь язычник, лояльно настроенный по отношению к христианству, имел бы хоть часть достоинств этого императора, то он мог бы заслужить от св. Григория похвалу, но добродетельная жизнь отвергшегося от Христа теряет всякую ценность.

Юлиан хотел создать языческую церковь по образцу Церкви христианской, но, по словам С.С.Аверинцева, “идейная и организационная структура язычества не подходила к функциям церковного вероисповедания, и попытка Юлиана потерпела крушение” (18). Юлиан остался непонятым и осмеянным даже самими язычниками. История удивительно точно закрепила за ним имя Отступника,

потому что он был скорее не язычником, а христианином, отрекшимся от Христа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Св. Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х томах. Т. 1. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 95.
2. Там же. С. 65.
3. Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 1996. С. 86.
4. Св. Григорий Богослов. Собрание творений. С. 142, 599.
5. Цветков П. Обзор апологетических трудов восточных отцов и учителей Церкви в IV-V веках// Прибавления к творениям святых отцов. 1872. Ч. 25. С. 317.
6. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 2. М., 1994. С. 52.
7. Юр-ский. Последние представители политеизма древнего мира// Труды Киевской Духовной Академии. 1863. Ч. 1. С. 356.
8. Св. Григорий Богослов. Собрание творений. С. 93.
9. Там же. С. 295.
10. Там же. С. 93, 145.
11. Там же. С. 77-78.
12. Борисовский П. Догматические основы христианской морали по творениям св. Григория Богослова // Вера и разум. 1894. Т. 1. Ч. 1. С. 446.
13. Св. Григорий Богослов. Собрание творений. С. 120.
14. Там же. С. 115.
15. Там же. С. 245.
16. Юр-ский. Последние представители политеизма древнего мира. С. 357-358.
17. Св. Григорий Богослов. Собрание творений. С. 134.
18. Аверинцев С. С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 22.